

Томчаковская Ю. О.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков № 2
Национального университета «Одесская юридическая академия»

МОТИВИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА CHARМ/ЧАРІВНІСТЬ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Статья посвящена контрастивному исследованию лингвокультурного концепта CHARМ/ЧАРІВНІСТЬ в английском и украинском языках. В работе рассматриваются мотивирующие признаки этих концептов на основе этимологического анализа лексем-номинантов.

Ключевые слова: концепт, мотивирующий признак, этимологический анализ, обаяние.

Постановка проблемы. Феномен обаяния давно используется в различных профессиональных сферах, таких как публичная деятельность, менеджмент, общественное взаимодействие, реклама, кинематограф, шоу-бизнес и др., не имея при этом четкого содержания и эмпирически выявленных характеристик для каждой из указанных профессиональных сфер, что обуславливает необходимость в исследовании его когнитивной природы. С позиций лингвокультурологии и лингвоконцептологии обаяние может рассматриваться как этноспецифический лингвокультурный концепт [4; 5], который по-разному толкуется в различных культурах. Поиск параллелей и расхождений в ходе когнитивно-дискурсивной реконструкции лингвокультурных концептов входит в общую парадигму современных типологических, сопоставительных и контрастивных исследований и направлен на определение общих и различительных характеристик языкового освоения действительности человеком в родственных и неблизкородственных языках, а также их воплощения в различных типах дискурса [2; 3]. Таким образом, актуальность исследования определяется его соответствием общей направленности современной лингвистики на изучение лингвокультурных концептов как коллективных содержательных ментальных образований, фиксирующих своеобразие соответствующей культуры.

Цель статьи – выявить и сравнить мотивирующие признаки концепта CHARМ/ЧАРІВНІСТЬ в английском и украинском языках.

Изложение основного материала. По мнению Е.А. Селивановой, концепт представляет собой *ментально-психонетический комплекс*, под которым понимается определенным образом организованная разнораспределенная единица знаний, включенная в сознание человека и его коллективное бессознательное [11, с. 112]. Подробное описание структуры концепта предлагает М.В. Пименова, которая выделяет в ней *шесть классов признаков: мотивирующие, понятийные, образные, ценностные, оценочные и символические* [6, с. 17].

Под *мотивирующим* понимается такой признак, который «послужил основанием для именованного некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова» [6, с. 18]. Эти признаки связаны с внутренней формой слова, которая является *основой*, на которой «возникли и держатся остальные признаки» [7, с. 45], реконструируются с помощью этимологического анализа.

Лексемы *charm* и *чарівність* являются прямыми номинантами концепта обаяние в английском (CHARМ) и украинском (ЧАРІВНІСТЬ) языках. Исследование этимологии данных слов, их словарных дефиниций и лексической сочетаемости является наиболее информативным для выявления и описания структур концепта ОБАЯНИЕ в двух неблизкородственных лингвокультурах. Мотивирующие признаки концепта CHARМ определяются этимологией английской лексемы *charm*, которая восходит к старофранцузскому *charme* и обозначает “*magic charm, magic, spell*” или “*incantation, song, lamentation*” (ср. OFr *charme* < Lat. *carmen* = **enchantment**, religious formula < Lat. *canere* = *to sing* = **chant** [с диссимилацией -n- в -r- перед -m- в интермедальной позиции] < **canmen* < Lat. *germen* “germ”, < **genmen*). Первичная номинация (старофранцузского происхождения) понятия *charm*, зафиксированная в XII веке, связывалась, таким образом, с заклинаниями или чтением стихов с магической силой. Якоб Гримм в «Немецкой мифологии» указывал, что «еще большей силой, чем трава или камни, обладает *произнесенное слово*, и все народы используют его для благословения или проклятия. Однако, чтобы иметь силу, они должны быть тщательно отобранными, хорошо подогнанными ритмичными словами, должны обладать ритмом и тоном; таким образом, вся сила речи, произнесенной священником (жрецом), врачом, магом, связана с поэзией» [цит. по 14].

Вторичная номинация (собственно англоязычная) понятия *charm* для обозначения “**pleasing quality**” – «качества, доставляющего удовольствие» – получила распространение в XVII веке. Глагол *to charm* использовался в старофранцузском языке как в магическом, так и не в магическом смысле и имел значение “*to recite or cast a magic spell*” (ср. OFr *charmer* = “*to enchant, to fill (someone) with desire (for something) to protect, cure, treat; to maltreat, harm*”, < Late Lat. *carminare* < Lat. *carmen*) [13].

С середины XV века лексема *charm* используется в английском языке в значении “*to win over by treating pleasingly, delight*” – «расположить к себе приятным обращением, очарованием». Использование во фразеологизме *work like a charm* «как по мановению волшебной палочки» зафиксировано в английском языке с 1824 г. Значение лексемы *charm* как “*small trinket fastened to a watch-chain*” («небольшой брелок, прикрепляемый к часовой цепи») впервые зафиксировано в 1965 г. В квантовой физике понятие *charm* (чарм, шарм) используется с 1964 г. для обозначения квантового числа, характеризующего адроны (или кварки) [13].

Рассмотрим в отдельности каждый из выявленных в структуре английского концепта CHARМ мотивирующих признаков: 1) “*to sing, to chant*” → “*to chant/utter an incantation*”; 2) *to delight, to please*; 3) *to give protection, to bring luck*.

Chant. Этимология английской лексемы **chant** восходит к старофранцузскому *chanter* и обозначает “*to sing, celebrate*”

(ср. OFr *chanter* “to sing, celebrate” < Latin *cantare* «петь», < *canere* «петь» (которое оно заменило), < PIE **kan-* «петь» (родственные языки: греч. *eikanos* «петух», др.-англ. *hana* «петух», оба слова буквально обозначают «птица, поющая на рассвете»; др.-ирл. *caniaid* «поет», вал. *canu* «петь»). В латинском языке это слово встречалось редко, а ко времени окончательного формирования французского языка оно полностью заменило *canere*. Производные: *chanted*; *chanting* «петь; воспевать, восхвалять (в музыкальной форме)», например: *He chanted a melody loudly and sweetly* / Он пел какую-то мелодию громко и красиво (A. Tennyson, *Poet's Song*, 1842) [13].

В толковых словарях английского языка лексема *chant* представлена двумя семемами: 1) *chant* = a repeated *rhythmic phrase*, typically one shouted or sung in unison by a crowd; a monotonous or repetitive song, typically an incantation or part of a ritual – «повторяющаяся ритмичная фраза, обычно выкрикиваемая или распеваемая толпой; монотонная или повторяющаяся песня, обычно в форме заклинания или часть ритуала»; 2) *chant* = a short *musical passage* in two or more phrases used for singing unmetrical words; a psalm or canticle sung to such music; the style of music consisting of such passages – «короткий музыкальный пассаж из двух или более фраз, используемый для пения неметрических слов» (напр., *Gregorian chant*, *plainchant* / Григорианское пение, григорианская монодия (монофоническое или сольное вокальное произведение); григорианский хорал; григорианский напев (в унисон) [16].

Incantation. Этимология английской лексемы *incantation* (n.) восходит к старофранцузскому *incantacion* и обозначает “spell, exorcism” (ср. OFr *incantacion* = “spell, exorcism” < Latin *incantationem* (nominative *incantatio*) = “art of enchanting”, существительное от причастия прошедшего времени, корень от *incantare* “bewitch, charm”, literally “sing spells” (= enchantment). Лексема *incantation* представлена двумя семемами: 1) *incantation* = a series of words said as a magic spell or charm – «волшебное слово, заклинание»; 2) *incantation* = any particularly arbitrary or obscure command that one must mutter at a system to attain a desired result – «непонятная команда, при тайном вводе или бормотании которой «непослушная» программа вдруг начинает работать правильно» [15].

Enchantment. Этимология английской лексемы *enchantment* также восходит к старофранцузскому *encantement* и обозначает “act of magic or witchcraft; use of magic; magic power” (ср. OFr *encantement* “magical spell; song, concert, chorus” < *enchanter* “bewitch, charm”, < Latin *incantare* “enchant, cast a (magic) spell upon” < in- “upon, into” (see in- (2)) + *cantare* “to sing” (см. *chant* (гл.)). Используется в фигуративном значении “allurement” с 1670 г. (ср. Old English *galdor* “song” = “spell, enchantment” < *galan* “to sing”, which also is the source of the second element in *nightingale*) [13].

Terato – восходит к греческому *teras*, соотносится с *teratology* – “the study of malformations or serious deviations from the normal type in organisms” и обозначает «уродство или какой-либо врожденный дефект» (ср. Greek *teras* (genitive *terasos*) “marvel, sign, wonder, monster” < PIE **kwer-* < **kwer-* “to make, form” < Sanskrit *kṛta-* “make, do, perform” < Lithuanian *keras* “charm” < Old Church Slavonic *čaru* “charm”); или *monster*, *monstrosity* (ср. Classical Greek *teras* (gen. *terasos*), a wonder, monster < Indo-European [форма неverified] *kwer-*, **to cast a spell upon** < Sanskrit *karōti*, (he) makes) [13].

Delight. Этимология английской лексемы *delight* (n.) восходит к старофранцузскому *delit* и обозначает “pleasure, delight, sexual desire” (ср. OFr *delit* “pleasure, delight, sexual desire” < *delitier* “please greatly, charm” < Latin *delectare* “to allure, delight, charm, please” глагол, обозначающий многократное действие *delicere* “entice” (= *delicious*) (ср. Old French *delicios* < Modern French *délicieux* < Late Latin *deliciosus* “delicious, delicate” < Latin *delicia* (plural *deliciae*) “a delight, allurements, charm” < *delicere* “to allure, entice” от *de-* “away” + *lacere* “LURE, deceive” (относящийся к *laqueus* “noose, snare”) [13].

Mascot. Этимология английской лексемы *mascot* восходит к диалектному французскому языку и обозначает «талисман (человек, вещь, животное) приносящий счастье» (ср. provincial French (1881 г.) *mascotte* “**sorcerer's charm**, ‘faerie friend,’ good luck piece” (амулет) (19 с.) < Provençal *mascoto* “sorcery, fetish” (в нарбонской рукописи 1233 г. используется слово *mascotto* в значениях «сводница, заклинание, колдовство в азартных играх») < уменьш. ж.р. *masco* «**видьма**» < Old Provençal *masca* < Medieval Latin *masca* “mask, specter, nightmare”. Лексема получила свое дискурсивное воплощение благодаря французскому композитору Эдмону Одрану и его знаменитой оперетте “*La Mascotte*” (1881) [13].

Amulet. Этимология английской лексемы *amaletys* восходит к латинскому *amuletum* и обозначает “an ornament or small piece of jewelry thought to give protection against evil, danger, or disease” – «орнамент или небольшое украшение, надеваемое в защиту от зла, опасности или болезни». (Ср. *amaletys*, < Latin *amuletum* (Pliny) “thing worn as a **charm against spells, disease, etc.**” / вещь, носимая в качестве амулета против заклятий, болезней). Слово неизвестного происхождения, возможно, связанное с *amoliri* “to avert, to carry away, remove” – «предотвращать, збавлять»; оно не фиксировалось в английском языке приблизительно до 1600 г., его использование в XV веке может быть также французским заимствованием [13].

В украинской лингвокультуре концепт ЧАРИВНІСТЬ или ЧАРИВЛИВІСТЬ в понятийном аспекте связывается с семантикой слова **чари**, которое обозначает *волшебство, магические средства (приворотне зілля, приворот-зілля, приворотень)* или *магические действия/приемы (приворот)*, с помощью которых колдуны (*чаклуни*) способны повлиять на ход событий, людей, природу. «Етимологічний словник української мови» (ред. А.С. Мельничук) фиксирует следующие значения лексемы **чари**: «привабливість, чарівливість; чаклунство, чаклунське зілля» и приводит широкий ряд производных: \чара\ «чари», чари (мн.), [чаринь] «пігментні плями на обличчі вагітної жінки», чарівка «чарівниця», чарівник, чарівництво, чарівниця, [чаровина] «чаклунське зілля», [чаровник] «чарівник», [чарівний] «чарівний», чарівливий, чарівний, чарівницький, чарівничий, чарувати, [пречаровитий] «чарівливий», розчарування, розчарувати, ст. чароване [8 (Т. 6), 280].

Рассмотрим каждый из выявленных в структуре украинского концепта ЧАРИВНІСТЬ мотивирующих признаков в отдельности: два собственно украинских: 1) *чарувати, чаклувати* – «**околдовывать**»; 2) **уаб-* «**кликати, кричати, плакати**» → *вабити, приваблювати* – «**привлекать**» и один праславянский: 3) *об’аєть, об’аять* «**очаровать, обольстить, обворожить словами, речами**».

Чарувати, чари. Этимология украинской лексемы **чар** восходит к лат. *carmen* «песня, напев» и прослеживается следующим образом: (ср. р. бр. чары (мн.), др. чарь, п. czar, ч. слн.

čar, слц. čar, болг. м. чар, схв. чар, стсл. чъръ; пел. čarъ/čara; – споріднене лит. *kerai* (мн.) «чари, чаклунство», *kerėti* «чарувати, чаклувати», ав. *cārā*- «засіб», перс. *cār* «тс.», *cāra* «засіб, допомога; хитрощі», динд. *krnoti* «робить», *karėti* «тс.», *krtya* «дія, вчинок», ав. *karanaoiti* «робить», кіпр. регі «робити»; ие. *k^uer- «тс.»; псл. *čarъ* с гр. *ζαῖρω* «стрижу; рубаю; знишую») или с гр. *ζῆρως* «оповісник, провісник», лат. *carmen* «пісня, наспів», динд. *kīrti's* «слава, звістка» [8 (Т. 6), 280].

В «Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках» М.М. Маковского прослеживается взаимосвязь мотивирующего признака *kerėti* «чарувати, чаклувати» с такими понятиями, как *дерево*, *звезда* и *меч*, через семантику «колдовства, магичности» (ср. делать, производить действия (в том числе и сакральные): ср. и.-е. */caġ- «делать», литов. *keras* (чаще мн. ч. *kerai*) «колдовство, чары», *kereti* «колдовать» [10, с. 341]. В свою очередь, понятие *звезды* соотносится с понятием предсказания будущего, с понятием знаменья (ср. др.-инд. *udu* «звезда», но лат. *omen* «знамение» (*udu* + -теп); алб. *hull* «звезда», но др.-сев. *heil* «предзнаменование»; др.-англ. *tungol* «звезда», но англ. *token* «знак, предзнаменование»; англ. *star* «звезда», но хет. *tar-* (*pallis*) «образ, знамение» (ср. со второй частью хеттского слова: др.-русс. *плоть* «образ, очертания» < и.-е. **pel-*, а также англ. *spell* «чары») [8 (Т. 6), 159]. Перед использованием в бою *меч* у язычников обычно заговаривали, «заколдовывали» заговором, в связи с чем интересно сопоставить: лат. *gladius* «меч», но др.-сев. *galdr* «колдовство», русск. *колдовать*; гот. *meki* «меч»; гот. *hairus* «меч», но русск. *чары*, литов. *kerai* «чары»; литов. *ietis* «меч», но др.-инд. *yatu-* «колдовство»; др.-ирл. *audacht* «меч», но др.-англ. *wicce* (*craeft*) «колдовство», др.-англ. *wicce* «ведьма» [8 (Т. 6), 221].

Вабити. Этимология украинской лексемы *вабити* восходит к древнерусскому *вабити* «запрошувати» или польскому *wabic* «манити, принаджувати» и является родственным с древневерхнемецким *wioffen* «голосно плакати» с индоевропейским корнем **uab-* «кликати, кричати, плакати». Лексема *вабити* в значении «принаджувати» [вабити] представлена широким рядом производных от основы [ваб] «принада»: *ваба*, *вабило*, *вабець*, «принаджував»: *вабик* «дудка для приваблювання дичини», [вабник], *вабкий*, *вабливий*, *вабний*, [зваб], «принада»: *зваба*, *звабник*, *звабливий*, *звабний*, *поваб*, *поваба*, *повабний*, [приваб], «принадність»: *приваба*, *привабливий*, *привабний*; р. *вабить* «[заманювати, запрошувати]; принаджувати птахів чи звірів наслідуванням їх голосу», (ср. бр. *вабіць* «манити, принаджувати», др. *вабити* «запрошувати», п. вл. *wabić* «манити, принаджувати», ч. *vábiti*, слц. *vabit*, нл. *wabis*, болг. *вабя*, м. *ваби* «підкликає, скликає», схв. *вабити*, слн. *vabiti* «запрошувати, звати, вабити») [8 (Т. 1), 316].

Баяти «говорить», **обаяніє** «заклинанія у заклинателів». Для обозначения колдуна в древней славянской культуре использовался широкий синонимический ряд, который включал в себя следующие номинации: *ведуны*, *волховники*, *волшебники*, *ворожеи*, *гадальники*, *знатники*, *еретики*, *кудесники*, *опасные*, *порченые*, *чаровники*, *чародеи*, *чернокнижники*, *обавники*, *обаятели* [12, с. 527]. Как мы видим, в данном ряду присутствуют варианты *обавники* (обавник, обавница) / *обаятели*, которые являются производными от слова *баять*, т.е. *говорить*, *рассказывать* [9, с. 633]. *Обавник* рассматривается сродни *наузнику* (*узольнику*), *знахарю* как человек, умеющий также завязывать узлы-обереги, призванные защитить от недуга: «кои завязуют зверове и мечки, и гледать на воду, и завезуют деца малечки».

От глагола *баять* происходит слово *балій*, объясняемое в «Азбуковнике» как *чаровник*, *ворожея*, а в фрейзингенской рукописи оно употребляется в значении *врач*; *бальство* – *ворожба* [1, с. 205].

Выводы. Сопоставительный анализ *мотивирующих признаков* концептов SHARM и ЧАРІВНІСТЬ позволил проследить отношения сходства и различия в вербализации признаков указанных концептов в английском и украинском языках. В результате проведенного анализа внутренней формы слов-репрезентантов концептов SHARM и ЧАРІВНІСТЬ было обнаружено, что в числовом соотношении у данных концептов выявлено одинаковое количество мотивирующих признаков, которые не являются конгруэнтными (ср.: SHARM – 3 признака: 1) *to sing, to chant* → *to chant/utter an incantation* – «произносить заклинание, околдовывать, оказывать волшебную силу»; 2) *to give protection, to bring luck* – «оберегать, приносить удачу»; 3) *to delight, to please* – «доставлять удовольствие»; ЧАРІВНІСТЬ – 3 признака: 1) *чарувати, чаклувати* – «околдовывать»; 2) **uab-* «кликати, кричати, плакати» → *вабити, приваблювати* – «привлекать»; 3) *обаеть, обаять* – «очаровать, обольстить, оборочить словами, речами». Общность латинской основы *carmen* → англ. *enchantment* / укр. *чари* в английском и украинском языках свидетельствует об отношениях конгруэнтного совпадения в *исходных мотивирующих признаках* данных двух концептов. Отношения различий отмечаются в производных мотивирующих признаках, а именно: *to delight, to please* – «радовать, восхищать; доставлять большое удовольствие» в английском языке и **uab-* «кликати, кричати, плакати», развившееся позднее в украинском языке в *вабити* – «заманювати, запрошувати, принаджувати». Контрастным для украинского языка является мотивирующий признак *to give protection, to bring luck* – «оберегать, приносить удачу», связанный с дополнительным значением английской лексемы *charm* «талисман, амулет».

Наличие общих мотивирующих признаков в структурах концептов SHARM и ЧАРІВНІСТЬ позволяет предположить, что феномен обаяния осмысливался носителями английской и украинской лингвокультур сходным образом, а именно: признаки *to sing, to chant* → *to chant/utter an incantation* – «произносить заклинание, околдовывать, оказывать волшебную силу» и *чарувати, чаклувати* – «околдовывать» являются исходными, первичными (XIII в.) и свидетельствуют о том, что в обеих концептуальных системах феномен обаяния первоначально соотносился с языческим мышлением человека и воспринимался носителями английской и украинской лингвокультур через *иррациональные понятия* магичности, загадочности, колдовства. При этом представление об обаянии у славян сводилось к магическому ритуалу, в основе которого лежало не специфическое *монотонное пение*, напоминавшее заклинание, как мы это видим в мотивирующих признаках английского концепта SHARM *to chant* – «произносить заклинание, околдовывать, оказывать волшебную силу» и украинского концепта ЧАРІВНІСТЬ (*чарувати, чаклувати* – «околдовывать»), имеющие общей основой лат. *carmen* «песня, напев», а к *баять, обаявать* – «говорить, рассказывать», т.е. околдовывать *говорением, словами*.

Перспективой данного исследования является контрастивный анализ понятийных и образных признаков данного концепта в английском и украинском языках.

Література:

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3-х т. Т. 1. Живая вода и вешее слово / А.Н. Афанасьев. – М. : Современный писатель, 1995. – 446 с.
2. Бабаева Е.В. Культурно-языковые характеристики отношения к собственности (на материале немецкого и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.20 / Е.В. Бабаева ; ВГПУ. – Волгоград, 1997. – 24 с.
3. Воробйова О.П. Когнітологія як експерієнційний міф: методики концептуального аналізу тексту / О.П. Воробйова // Актуальні проблеми філологічної науки та педагогічної практики : тези III Всеукр. наук.-практ. конфер. (м. Дніпропетровськ, ДНУ імені Олеся Гончара, 8–9 груд. 2011 р.). – С. 8–10.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 476 с.
5. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
6. Пименова М.В. Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ : [монография] / М.В. Пименова. – Кемерово : КемГУ, 2007. – 500 с.
7. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. – М. : Языки славянской культуры, 2007. – 248 с.
8. Етимологічний словник української мови : в 7-ми т. / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні. – К. : Наук. думка, 1982.
9. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури : [словник-довідник] / В.В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
10. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. – М. : Владос, 1996. – 415 с.
11. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О.О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
12. Шангина И.И. Русский народ. Будни и праздники. Энциклопедия / И.И. Шангина. – СПб. : Азбука-классика, 2003. – 560 с.
13. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.etymonline.com>.
14. Partridge E. Origins: An etymological dictionary of Modern English / E. Partridge. – Routledge. – 992 p.
15. The Merriam-Webster Unabridged [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com/dictionary>.
16. The Oxford dictionary of English etymology / ed. by C.T. Onions. – Oxford University Press, 1966. – 1042 p.

Томчаковська Ю. О. Мотивуючі ознаки концепту CHARM/ЧАРІВНІСТЬ в англійській та українській мовах

Анотація. Статтю присвячено контрастивному дослідженню лінгвокультурного концепту CHARM/ЧАРІВНІСТЬ в англійській та українській мовах. У роботі розглядаються мотивуючі ознаки цих концептів на основі етимологічного аналізу лексем-номінантів.

Ключові слова: концепт, мотиваційна ознака, етимологічний аналіз, чарівність.

Tomchakovskaya Yu. Motivational features of the concept CHARM/ЧАРІВНІСТЬ in the English and Ukrainian languages

Summary. The article is dedicated to the contrastive study of the linguocultural concept CHARM/ЧАРІВНІСТЬ in the English and Ukrainian languages. The work considers motivation features of the given concepts on the basis of their etymological analysis.

Key words: concept, motivational feature, etymological analysis, charm.